

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-85-87

© А. Н. Перкина

**ПРАПОРЩИК СТАВРОГИН:
ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ
К РОМАНУ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»**

В биографии Николая Ставрогина среди событий, предшествующих основному действию романа «Бесы», есть эпизод из военной службы. После окончания лицея — очевидно, Александровского или Царскосельского¹ — герой был зачислен в «один из самых видных гвардейских полков», но начал кутить, скандалить и в итоге оказался под судом: «...скоро было получено роковое известие, что принц Гарри имел почти разом две дуэли, кругом был виноват в обеих, убил одного из своих противников наповал, а другого искалечил и вследствие таковых деяний был отдан под суд. Дело кончилось разжалованием в солдаты, с лишением прав и ссылкой на службу в один из пехотных армейских полков, да и то еще по особенной милости.

В шестьдесят третьем году ему как-то удалось отличиться; ему дали крестик и произвели в унтер-офицеры, а затем как-то уж скоро и в офицеры. Во всё это время Варвара Петровна отправила, может быть, до сотни писем в столицу с просьбами и мольбами. Она позволила себе несколько унизиться в таком необычайном случае. После производства молодой человек вдруг вышел в отставку, в Скворешники опять не приехал, а к матери совсем уже перестал писать».²

В комментарии к Полному собранию сочинений Ф. М. Достоевского в 30 томах по этому поводу есть только одно небольшое замечание (см. далее). Но в целом обстоятельства военной службы героя остаются без разъяснений и в контексте всех остальных событий его жизни могут показаться чем-то фантастическим, случайным или, наоборот, крайне прозаичным — в том случае, если повышения Ставрогин получал только благодаря ходатайствам матери. Последний вариант исключать нельзя, однако если дело было только в просьбах и хлопотах, то зачем тогда читателю дана информация про боевую награду. Можно допустить, что хроникер «Бесов», говоря о хлопотах Варвары Петровны, обнаруживает предвзятое отношение к Ставрогину, но между делом сообщает факты, способные прояснить, что на самом деле происходило с героем.

О том, как внимательно Достоевский следил за строгим соответствием созданного им мира историческим реалиям, как настойчиво, подробно и деликатно он встраивал в свои романы актуальные события, будь то судебная реформа или громкий уголовный процесс, написаны десятки работ.³ Разберем по порядку, на что именно указывает Достоевский и почему этот сухо описанный эпизод — один из самых исторически верных в биографии Ставрогина.

Сначала о дуэлях. В 1860-е годы, как и в предыдущие, и в последующие десятилетия, они были запрещены. Это зафиксировано в общем Уложении о наказаниях уголовных и исправительных и в специальном Своде военных постановлений, который применялся для разбирательств по делам, где были замешаны военные. Ставрогин как гвардейский офицер попадал под действие именно этого документа. Там было указано, что участников дуэли должно было лишать всех чинов и прав состояния.⁴ Того, кто создал повод для поединка, т. е. обидел своего визави, неважно, каким образом, надо

¹ Шоломова Т. В. Образы выпускников лицея в литературе: государственная селекция и личный выбор // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 3. С. 71–73.

² Достоевский Ф. М. Бесы // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1974. Т. 10. С. 36.

³ В случае с «Бесами» это прежде всего книга Л. И. Сараскиной «„Бесы“: роман-предупреждение» (1990). Похожие книги, посвященные другим произведениям писателя, — это «„Лазарь! гряди вон“». Роман Ф. М. Достоевского „Преступление и наказание“ в современном прочтении: Книга-комментарий» (2005) Б. Н. Тихомирова и «Роман Ф. М. Достоевского „Братья Карамазовы“» (2007) В. Е. Ветловской.

⁴ Свод военных постановлений. СПб., 1859. Ч. 5. Кн. 1. С. 111.

было разжаловать в солдаты. Если же один из участников был убит, то дело рассматривали по статье об умышленном убийстве. Наказание по ней обязательно включало в себя лишение всех прав состояния и «ссылку в каторжную работу».⁵

Учитывая, что Ставрогина просто лишили дворянства и разжаловали в солдаты, его, скорее всего, судили только за участие в дуэли, а не за то, чем она закончилась.

В Полном собрании сочинений исследователи отметили, что указание на 1863 год, «по-видимому, намек на участие Ставрогина в подавлении Польского восстания».⁶ Это слишком осторожная формулировка. В 1863 году российская армия не участвовала в других кампаниях, которые могли бы обеспечить солдатам и офицерам получение наград и быстрое продвижение по службе. Таким образом, можно с полной уверенностью говорить о том, что Ставрогин был в Польше.

Крестик, который он получил, — это солдатская награда, относившаяся к ордену Святого Георгия. По статуту она официально называлась «знак отличия военного ордена», однако более была известна как «солдатский Георгий» или «Егорий». Этим крестом награждались нижние чины за подвиги на поле боя. В статуте прописано, что они настолько разнообразны, что заранее невозможно перечислить все варианты, но все же приводится несколько примеров. «Солдатского Георгия» давали тому, кто при атаке вдохновит своих товарищей, отнимет вражеское знамя, вызовется на опасное задание и успешно выполнит его, захватит в плен чужого генерала, спасет своего офицера или, «будучи ранен, возвратится по перевязке к своей команде на место сражения с полным своим вооружением и аммунициею, и останется в деле до окончания оногo».⁷ Предположить, что именно сделал Ставрогин, невозможно, но статут позволяет хотя бы представить, насколько серьезным был его поступок.

Боевая награда была единственным шансом получить унтер-офицерский чин для разжалованного в солдаты. Согласно Своду военных постановлений, разжалованных запрещалось повышать, за исключением случаев, когда они отличались в бою.⁸ Ставрогину также могло помочь образование. Традиционно оно было обязательным условием производства из рядовых в более высокие звания.

Офицером же он стал благодаря другим обстоятельствам. В обычное время на чин мог претендовать унтер-офицер, который прослужил несколько лет — для представителей разных сословий назначались разные сроки. В военное время ситуация менялась из-за того, что обнаруживался недокомплект офицерского состава⁹ и вводились временные меры по решению этой проблемы. Например, тех, кто был в отпусках, вызывали обратно в части.¹⁰ Выпускников Академии Генерального штаба определяли на службу в полки, а не собственно в Генеральный штаб.¹¹ Отдельные распоряжения император отдавал, чтобы упростить условия для перехода из унтер-офицеров в новое звание. Все эти меры были приняты и в связи с Польским восстанием. 10 октября был подписан указ, согласно которому унтер-офицеры, имевшие среднее или высшее образование, должны были прослужить всего 3 месяца, чтобы получить первый офицерский чин прапорщика. Он был 14-м в Табели о рангах.¹² Ставрогин подходил под условия, обозначенные в этом документе, и именно поэтому «как-то уж скоро» был произведен в офицеры.

Так он вернул себе часть утраченных привилегий. Обер-офицерский чин давал ему дворянство, правда, не потомственное, а личное,¹³ и возможность выйти в отстав-

⁵ Там же. С. 108.

⁶ *Битюгова И. А., Буданов Н. Ф., Орнатская Т. И., Сухачев Н. Л., Туниманов В. А., Фридендер Г. М.* Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1975. Т. 12. С. 289.

⁷ Об Ордене Святого Великомученика и Победоносца Георгия. СПб., 1833. С. 34–36.

⁸ Свод военных постановлений. СПб., 1859. Ч. 2. Кн. 2. С. 8–9.

⁹ *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 66–72.

¹⁰ Военный сборник. 1863. Т. 31. Отдел официальный. С. 170.

¹¹ Там же. С. 165–166.

¹² Там же. Т. 34. Отдел официальный. С. 130–131.

¹³ Манифест от 11 июня 1845 года (19086). О порядке приобретения дворянства службой // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1846. Т. 20. Отд. 1. С. 450–451.

ку, чем Ставрогин сразу воспользовался. Будучи рядовым и даже унтер-офицером, он не смог бы этого сделать. Скорее всего, такая возможность была для него самой ценной, а на чин он особенного внимания не обращал. Но это могло быть значимым для другого персонажа «Бесов», также имевшего отношение к армии.

То, что Ставрогин — прапорщик, не играло решающей роли в его общении с другим обладателем чина 14-го разряда Эркелем, отставным капитаном (чин 9-го разряда) гвардии Гагановым (сыном господина Гаганова, которого Ставрогин «протянул» за нос по комнате) или же артиллерийским капитаном Маврикием Николаевичем. Но в романе есть еще один герой, который настаивает на своей принадлежности к военным, придает особое значение чинам и рассказывает про свой подвиг и боевое ранение во время Крымской войны. Это капитан Лебядкин. Герои сомневаются в его чине и воинских заслугах: вспоминают, что когда-то он именовал себя штабс-капитаном (чин 10-го разряда), обращают внимание, что описанный подвиг он совершить не мог, потому что нет боевой травмы (ср. поэтическое признание Лебядкина: «...по Севастополю безрукий»).¹⁴ Но сам «капитан» продолжает держаться за свою легенду. Возможно, ему важно хотя бы в чем-то превосходить мужа своей сестры, Николая Ставрогина. Чин капитана не давал право на потомственное дворянство, оно предоставлялось, начиная с чина полковника.¹⁵ Таким образом, здесь они равны. Материальное превосходство он приобретает по милости Ставрогина — Липутин сообщает, что Лебядкин стал помещиком, купив у него поместье (о финансовых подробностях сделки не сказано ни слова).¹⁶ Чин капитана остается единственным отличием Лебядкина, которое он приобрел сам.

Этот небольшой эпизод из жизни Ставрогина является ярким примером того, как работал Достоевский с реалиями своего времени. Ему нужно было наполнить биографию героя экстраординарными событиями, чтобы продемонстрировать его жестокость, храбрость и удачливость — и при этом обеспечить ему свободу от каких-либо обязательств, чтобы он мог участвовать в развитии сюжета. Кроме того, писателю важно было сохранить правдоподобность всей этой истории, в первую очередь, для современных читателей, чтобы те поверили в существование такого человека, как Ставрогин. И Достоевскому удалось это сделать с помощью нескольких небольших деталей. При этом ему даже не потребовалось долго разыскивать информацию. Историей Польского восстания он интересовался как журналист и редактор, чей журнал «Время» сначала информировал читателей о мятеже, а потом был закрыт из-за статьи о нем. Императорские указы о временных мерах для поддержки армии в связи с восстанием публиковались, в частности, в «Военном сборнике», сотрудниками которого были в том числе авторы «Времени». Об устройстве армии в принципе Достоевский знал не понаслышке. После обвинительного приговора по делу петрашевцев и каторги, в 1854 году он поступил в солдаты, прослужил меньше года и получил чин унтер-офицера — по ходатайству командира Отдельного Сибирского корпуса генерала Густава Гасфорта.¹⁷ Прапорщиком он стал тоже очень быстро — снова с помощью просьб и ходатайств своих приятелей.¹⁸ Никаких военных кампаний и подвигов в его жизни не было. Следующий чин подпоручика Достоевский получил уже при увольнении из армии по состоянию здоровья.¹⁹

¹⁴ Достоевский Ф. М. Бесы. С. 29, 78.

¹⁵ Именной указ от 9 декабря 1856 года (31236). О приобретении потомственного дворянства производством по гражданской службе в Действительные Статские Советники или соответствующий сему чину 4-й класс, а по военному в полковники или же в соответствующий оному чин Флота капитана 1 ранга // Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 31. С. 1052.

¹⁶ Достоевский Ф. М. Бесы. С. 96.

¹⁷ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: 1821–1881 / Сост. И. Д. Якубович, Т. И. Орнатская. СПб., 1999. Т. 1 (1821–1864). С. 212.

¹⁸ Там же. С. 225.

¹⁹ Там же. С. 255.